

Приняв пост художественного руководителя Московского театра эстрады, Геннадий Хазанов не преминул созвать первую в своей жизни, как он признался, пресс-конференцию. Отвечая на вопрос, как мыслит он строить дальнейшую творческую жизнь вверенного его заботам театра, Г.Хазанов изложил без утайки свой план, все позиции которого были четко продуманы и ясно сформулированы. Замыслы нового худрука были дерзки, однако реальны и при максимуме усилий вполне осуществимы.

Геннадий ХАЗАНОВ: Хочу создать российское «Лидо»

Сегодняшнюю ситуацию в Театре эстрады, - начал свой монолог Г.Хазанов, - не надо рассматривать в супермажорном стиле, но и не в траурном тоже. Я считаю, что на сегодня наш театр находится в очень глубоком кризисе. Когда-то, в советские времена, он был единственной концертной площадкой в Москве. Поэтому здесь можно было увидеть все самое лучшее, что существовало на эстраде в стране, прибавив еще и иностранных гастролеров. Практически на этой сцене побывали все звезды мировой эстрады. Но за последние четверть века у Театра эстрады появились сильнейшие конкуренты: концертный зал «Россия», Кремлевский дворец, комплекс «Олимпийский», огромное количество прекрасно оборудованных Дворцов культуры и клубов в отдаленных, так называемых «спальных» районах. Сегодня на дворе 1997 год. Рыночная экономика, невыплата зарплат, финансовая неуверенность в завтрашнем дне, психологическая и социальная депрессия накладываются на конкурентную ситуацию Театра эстрады с залами, лучше оборудованными и вмещающими гораздо большее число зрителей. А поскольку мы ныне имеем дело с понятием шоу-бизнеса (я не люблю этого слова, но это реальность!), Театр эстрады оказался без артистов, выступающих в вокальном жанре, без того, что именуется «попсой» (тоже не люблю этого слова), но тем не менее это продукт массовой культуры, и от него куда не уйти.

Театр эстрады вмещает 1400 зрителей, зал «Россия» - 2500, Кремлевский дворец - 6000, комплекс «Олимпийский» и того больше. Когда я спрашиваю артистов, почему они не выступают в Театре эстрады, ответ короткий: не выгодно. На нашей сцене регулярно работают только: Евгений Петросян, который на протяжении десятилетий честно трудится на тяжелой эстрадной ниве, человек абсолютно преданный жанру и своей профессии (его спектакль идет три раза в месяц); Кпара Новикова дает один сольный концерт в месяц, Роман Карцев, Ян Арлазоров - тоже по одному концерту, Ефим Шифрин - один концерт раз в два месяца. Я называю эти цифры после того, как с каждым из названных артистов провел предварительную беседу. Предложил им полный карт-бланш. Пусть никто не думает, что артист Хазанов пришел оккупировать для себя Театр эстрады. Я буду работать в своем режиме, столько, сколько потребуется театру. Не больше и не меньше. На сегодня артист Хазанов не сможет 20 вечеров подряд собрать зал на 1400 мест. Если кто-то другой это сможет, я ему руку поцелую и скажу: «Играйте, пожалуйста, 20 концертов, а я пока буду думать, что делать дальше». Остается еще Михаил Задорнов, который собирает зал, но у него своя спланированная жизнь, вовсе не ориентированная на Театр эстрады; и еще Михаил Евдокимов, связанный в основном с кинематографом. Вот, собственно, и все. Труппы в театре нет, исполнители рассматривают свою жизнь, как гастрольную, а эта жизнь весьма тяжелая.

К тому же следует учитывать еще один немаловажный момент - техническое оснащение нашего зала. Когда строился дом на набережной, это помещение предназначалось под кинотеатр. После того как ввели в строй кинотеатр «Ударник», зал превратился в клуб Совета Министров СССР. В 1961 году помещение было передано Николаю Павловичу Смирнову-Сokolьскому, царство ему небесное, и гвардии замечательных эстрадных артистов тех лет. Это они пошли в Верховный Совет и добились разрешения открыть здесь Театр эстрады. Но у нашей сцены нет высоты. Над нами теннисный корт. Нельзя поднять ни одной декорации, их можно только скатывать. Чудовищное положение со световым оборудованием, техникой, звуком. Не могу не высказать глубочайшей благодарности Юрию Михайловичу Лужкову, пусть не покажется это банальностью. Когда я сообщил ему о наших проблемах, он меня поддержал и обещал во всем помочь.

Не способствует притоку зрителей и местоположение те-

атра. Сюда не подходит транспорт, трудные подъезды, нет троллейбусной линии от станции метро «Библиотека Ленина». Так по капельке, по капельке наполняется «кастрюля» наших тяжелейших проблем.

Я подумал: не перенести ли на нашу сцену спектакль Лии Ахеджаковой и Михаила Жигалова «Персидская сирень» Николая Коляды. В ответ услышал: «Сцена у вас плохая, она вообще не театральная, звук плохой». Действительно, в зале, предназначавшемся под кино, есть звуковые «мертвые зоны», а на балконе целые сектора отрезаны от изображения. Театральные режиссеры отказываются тут работать.

Поэтому, на мой взгляд, Театр эстрады должен изменить характер своего функционирования. Мой план: создать представление по типу парижского «Лидо» - мюзик-холльное шоу европейского, а может быть, и мирового уровня, с лучшими номерами всех жанров эстрады, включая и разговорный. Уже сегодня Москву посещает два миллиона иностранных туристов в год, а правительство разрабатывает план на пять миллионов. Если представление, которое я задумал, попадет в список объектов, предлагаемых гостям Москвы, зрителей у нас будет достаточно. Я поделился своим планом с Лужковым. Он сказал: «Положи мне на стол технико-экономическое обоснование, а вопрос денег здесь последний». Но куда денется в таком случае небольшая группа артистов, постоянно у нас работающих? Выход найден. В четырех минутах ходьбы от Театра эстрады расположен уютный клуб знаменитой кондитерской фабрики «Красный Октябрь». У меня был разговор с директором фабрики, который предложил нам по истине «спадкую жизнь». С 1 февраля 1998 года клуб станет Малой сценой Государственного театра эстрады. Зал на 350 мест, как раз то, что нужно для сольных концертов, для экспериментальных выступлений молодежи, для опробования новых форм. Но это отнюдь не значит, что Театр эстрады закрывается на все время подготовки мюзик-холльного зрелища. На создание в Москве российского «Лидо» уйдут месяцы, а может, и годы. Поэтому, как и прежде, будет работать Театр эстрады, а еще и Малая сцена. Елена Камбурова, которая категорически отказывалась выступать в нашем театре, уже дала согласие на Малую сцену. Михаил Козаков представит там несколько поэтических вечеров. С двумя спектаклями, в которых играет Шифрин, придет на Малую сцену в феврале Роман Виктюк. Я говорил также с Сергеем Соловьевым, Валерием Фокиным. Мне хочется, чтобы на Малой сцене выступали наряду с эстрадными артистами и звезды театра.

В России, на мой взгляд, актеры уникальные. В мире нет таких артистов, как у нас. Но многие из них остаются невостребованными, доживают свою жизнь в ожидании телефонного звонка. Я категорически против использования Театра эстрады как гастрольной площадки для иностранцев. Я за то, чтобы обеспечить работой российских артистов. У нас их кладезь. И они даже не говорят о деньгах, а только о том, что их профессия становится никому не нужной. Поэтому и в задуманном мною «Лидо» будут работать наши артисты, а не приглашенные.

Между прочим, Роман Карцев может выступать на английском языке. Уже не говоря про Ефима Шифрина, который блестяще знает английский. Они вполне могут участвовать в представлении, выходящем за языковой барьер.

Большая проблема - информационное, рекламное обеспечение деятельности театра. Я получил приглашение от телекомпании ТВ Центра регулярно выступать на этом канале. В частности 2 и 3 января должны состояться 3-я и 4-я серии моих «Чужих юбилеев».

А еще со следующего сезона хочу создать на сцене Театра эстрады постоянно действующий детский мюзик-холл. Я вообще вижу три направления в работе нашего театра: детское, школьное, взрослое. Постоянной труппы у нас не будет, но двери театра открыты для всех, кто хочет попробовать, показать себя. Сам буду тоже искать талантливую молодежь, посмотрю студентов эстрадного отделения Российской академии театрального искусства.

Как известно, в 1917 году большевики обещали России коммунизм. Не знаю, сколько потребуется времени на построение задуманного «коммунизма» в Театре эстрады, но пострадать, чтобы это произошло при моей жизни. Никаких позунгов, что нынешнее поколение будет жить при мюзик-холле «Лидо», обещать не могу.

Записала
Наталия БАЛАШОВА.
Фото А.ШЕРСТЕННИКОВА.

Дела эстрадные

90